

УДК. 331.53.

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ПЕРИФЕРИЙНОГО РЕГИОНА

Мирзабалаева Ф. И.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия (367000, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 а), e-mail:faridamir@yandex.ru

Выявление миграционных намерений молодежи в сложных социально-экономических условиях Республики Дагестан представляет особый интерес в условиях роста нелегальной миграции в Россию и ухудшающейся демографической ситуации. Высокая напряженность на рынке труда в республике приводит к сложным социально-экономическим последствиям (росту криминогенной ситуации, усилению влияния экстремистских религиозных течений, декартизации и демотивации молодых специалистов, потере человеческого потенциала республики, снижению уровня и качества жизни, и т. д.). Одним из условий сокращения негативных последствий трудозыбыточности региона является стимулирование миграционной мобильности молодежи. Автор статьи анализирует мотивы учебной и трудовой миграции. Исследование было проведено автором в период с марта по апрель 2012 г. в Республике Дагестан и включало анкетирование школьников, студентов, молодых безработных. В общей сложности было опрошено около 1000 человек.

Ключевые слова: учебная миграция, трудовая миграция, миграционное поведение, миграционные настроения, молодежь, периферийный регион, рынок труда Республики Дагестан.

UDK 331.53.

MIGRATORY MOOD OF THE YOUTH IN PERIPHERAL REGION

Mirzabalaeva F. I.

FSBEI HPE "Dagestan State university", Makhachkala, Russia (367000, Makhachkala, 43 A Gadgieva St.), e-mail:faridamir@yandex.ru

Identification of migratory intentions of youth in difficult social and economic conditions of the Republic of Dagestan is of particular interest in terms of growth of illegal migration to Russia and a worsening demographic situation. High tension on the labor market in the country leads to complex socio-economic consequences (increase in crime, the growing influence of extremist religious movements, deskilling and demotivation of young professionals, the loss of human potential of the country, reducing the level and quality of life, etc.). One of the conditions for reducing the negative consequences of regional labor surplus is stimulation of migratory mobility of youth. The author analyzes the motives of educational and labor migration. The study was conducted by the author in the period from March to April 2012 in the Republic of Dagestan and included a survey of pupils, students, unemployed youth. A total of 1000 people were surveyed.

Key-words: educational migration, labor migration, migratory behavior, migratory mood, youth, peripheral region, labor market of Republic of Dagestan.

Мотивация миграционного поведения, без сомнения, находится во взаимосвязи с учебной и трудовой мотивацией. Миграционные настроения молодежи необходимо выявлять и направлять в необходимое русло, повышая эффективность использования рабочей силы и экономики в целом. Отдельно взятому индивиду сложно оценить ситуацию на рынке труда и перспектив востребованности той или иной специальности, трудоустройства в том или ином регионе. Рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы на примере субъектов СКФО.

Самый высокий миграционный прирост со странами дальнего зарубежья наблюдается в Республике Северная Осетия – Алания (+1029), затем в Ставропольском крае (+764). Миграционные потоки со странами СНГ более интенсивны. Самый высокий миграционный

прирост в Ставропольском крае (+5107), затем в Республике Северная Осетия – Алания (+470) и Кабардино-Балкарской Республике (+442) [6, 52]. На миграционную ситуацию в Республике Дагестан продолжают оказывать значительное воздействие социально-экономическая и политическая обстановка в республике и в целом на Северном Кавказе. Миграционные потоки в течение последних 16 лет неоднократно меняли свою направленность. Так, до 90-х годов Республика Дагестан имела отрицательное сальдо миграции, что было связано с отъездом населения на заработки в другие регионы страны. С начала перестройки ситуация существенно изменилась. Сальдо миграции стало положительным, что обусловлено возвращением дагестанцев на постоянное место жительства в республику из бывших союзных республик, а также из других республик, краев и областей России. В 2011–2012 гг. вновь наблюдается отрицательное сальдо миграции. Общие итоги миграции Республики Дагестан за последние два года рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1

Общие итоги миграции населения Республики Дагестан

Миграция – всего	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
2012 год	39415	63373	-23958
2011 год	34718	56247	-21529
2012 г. в % к 2011г.	113,5	112,7	-
из нее:			
в пределах России:			
2012 год	39010	63289	-24279
2011 год	34234	56228	-21994
2012 г. в % к 2011г.	114,0	112,6	-

Таблица составлена автором на основе статистических данных [7].

Численность прибывших за 2011–2012 гг. увеличилась на 13,5 %, а выбывших – на 12,7 %. Число прибывших в Республику Дагестан за 2005–2011 гг. увеличилось с 27064 до 34718 человек. В основном это внутрирегиональная миграция. Данные миграционные процессы протекают на фоне высокой безработицы, последствиями которой являются рост криминогенной ситуации, усиление влияния экстремистских религиозных течений, декартификация и демотивация молодых специалистов, потеря человеческого потенциала республики, снижение уровня и качества жизни населения и т. д.

Сложные миграционные процессы протекают на фоне высокой безработицы. В 2011 г. численность официально зарегистрированных безработных составила 304,2 тыс. чел. в СКФО (23,7 % от численности зарегистрированных безработных РФ). Наибольшее число безработных зарегистрировано в Чеченской Республике (177,5 тыс. чел.), Республике Ингушетия (42,7 тыс. чел.), Республике Дагестан (34,4 тыс. чел.) [3, 132]. Однако не все безработ-

ные официально регистрируются в службах занятости из-за ее низкой эффективности и сложной процедуры регистрации, подбора подходящей работы, менталитета населения СКФО и т. д. В СКФО уровень безработицы существенно выше в СКФО по сравнению с РФ. Среди республик СКФО наибольший уровень безработицы (как официально зарегистрированной, так и по методологии МОТ) наблюдается в Республике Ингушетия и Чеченской Республике (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика уровня безработицы в регионах СКФО (в процентах)

	Уровень безработицы ¹⁾					Уровень зарегистрированной безработицы ²⁾ (на конец года)				
	2000	2005	2007	2009	2011	2000	2005	2007	2009	2011
Российская Федерация	10,6	7,2	6,1	8,4	6,6	1,4	2,5	2,1	2,8	1,7
Северо-Кавказский федеральный округ	20,4	17,5	19,5	16,5	15,0	2,6	14,6	12,0	10,6	6,9
Республика Дагестан	26,5	22,3	20,2	13,2	12,8	5,0	4,3	4,3	3,6	2,6
Республика Ингушетия	30,3	64,9	47,3	52,9	48,8	8,5	24,9	28,4	22,3	17,2
Кабардино-Балкарская Республика	16,9	23,4	17,6	14,4	10,8	1,9	9,6	7,1	4,6	2,4
Карачаево-Черкесская Республика	21,5	13,6	18,3	12,2	9,6	0,9	2,9	3,7	2,9	2,3
Республика Северная Осетия – Алания	28,5	8,8	9,7	10,6	8,4	1,7	4,6	5,9	3,5	2,9
Чеченская Республика	53,0	35,0	36,7	...	74,2	66,0	54,1	32,7
Ставропольский край	13,9	7,0	6,4	8,7	6,0	0,7	2,3	1,8	2,6	1,8

Таблица составлена автором на основе статистических данных [3, 134].

В субъектах СКФО имеется множество нерешенных социальных проблем, однако в регионах богатая природно-сырьевая база, благоприятные климатические условия, развитая производственная инфраструктура, свободные трудовые ресурсы и др. условия для создания новых высокоэффективных рабочих мест, позволяющих формировать достойный уровень оплаты труда. На сегодняшний день избыточная рабочая сила, на наш взгляд, должна перетекать в другие, трудонедостаточные регионы, а для этого необходима четко налаженная профориентационная работа; государственные гарантии; система стимулов, формирующие миграционные потоки.

С целью выявления миграционных настроений автором было проведено социологическое исследование в период с марта по апрель 2012 г. в Республике Дагестан, которое включало анкетирование школьников, студентов, молодых безработных. В общей сложности было опрошено около 1000 человек.

Среди опрошенных 326 школьников на вопрос «Собираетесь ли Вы для продолжения учебы выехать за пределы республики?» 40,49 % ответили утвердительно, 39,88 % – отрицательно и 19,63 % – затруднились с ответом (см. рис.1).

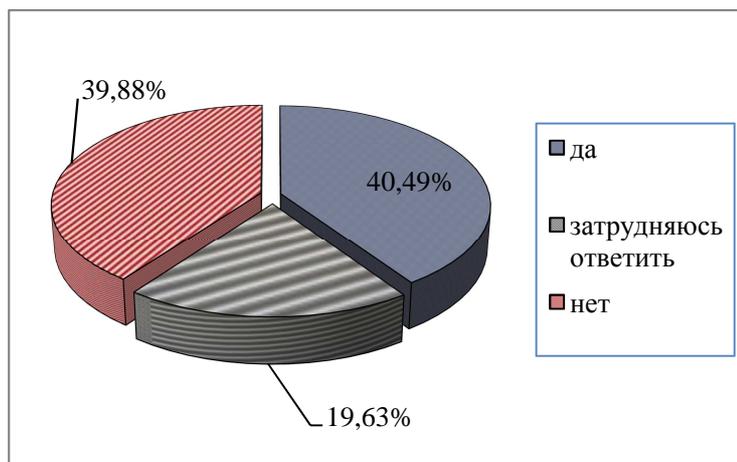

Рис. 1. Распределение ответов школьников на вопрос «Собираетесь ли Вы для продолжения учебы выехать за пределы республики?»

Учебные миграционные настроения в перспективе становятся трудовыми. Так, например, если планы школьников реализуются (после получения образования), то вернуться работать в свой город (село) собираются 40,18 %, ответили отрицательно на этот вопрос – 31,29 %, не смогли ответить на этот вопрос – 27,91 % (см. рис. 2).

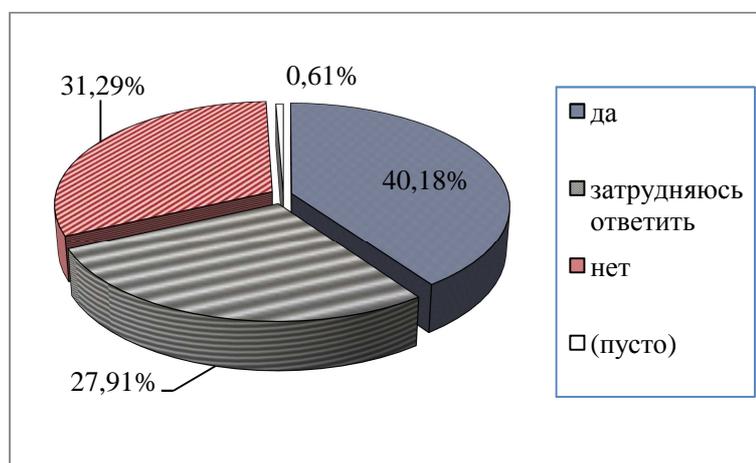

Рис. 2. Распределение ответов школьников на вопрос: «Если Ваши планы реализуются, то собираетесь ли вернуться работать в свой город (село) после получения образования?»

Среди 345 опрошенных студентов «Собираетесь ли Вы вернуться работать в свое село, город после окончания учебы?» почти половина ответила отрицательно, чуть меньше трети собираются вернуться и почти столько же сомневаются в своем возвращении в родное

село, город (см. рис. 3). Где осядут 45,51 % выпускников, которые уже решили не возвращаться?

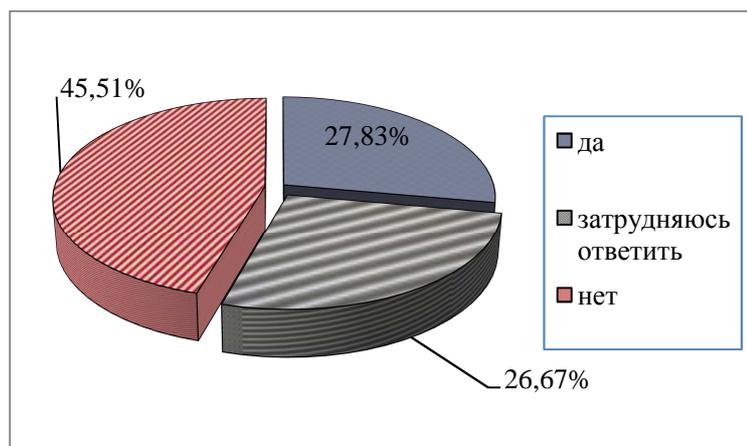

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос: «Собираетесь ли Вы вернуться работать в свое село, город после окончания учебы?»

Для выявления потенциальной трудовой мобильности выпускников им был задан вопрос «Собираетесь ли Вы после завершения учебы переехать в другой регион (город, село), где имелись бы вакансии по Вашей специальности?» и получены следующие ответы: да – 40,87 %, затрудняюсь ответить – 29,28 %, нет – 29,86 %. Чуть меньше половины выпускников готовы переехать в другие регионы страны. На условиях организованного набора хотели бы переехать в другой регион 54,20 %, затруднились с ответом 23,48 % и не хотели бы выезжать за пределы республики 22,32 %. При этом информацией о перспективах трудоустройства по полученной специальности (профессии) за пределами республики обладают 32,46 %, не интересовались – 31,30 %, не имеют информации – 36,23 %.

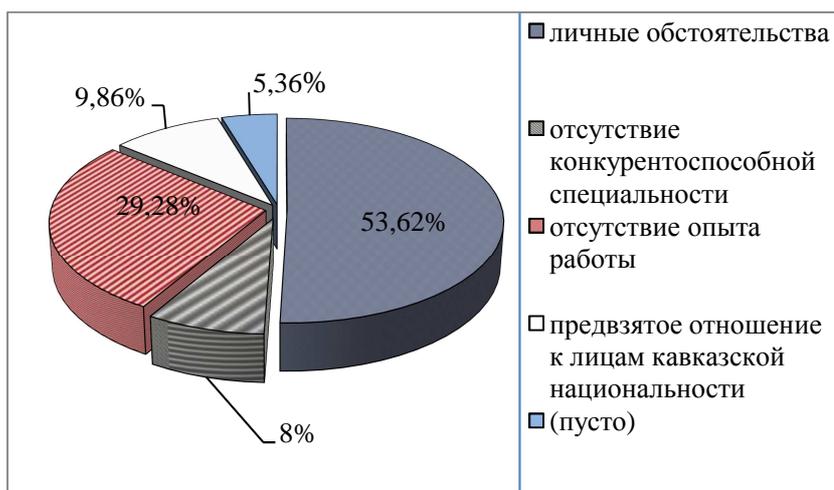

Рис. 4. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие факторы могут сдерживать Ваш переезд для трудоустройства за пределы республики?»

Среди факторов, которые могут сдерживать переезд для трудоустройства за пределы республики, выпускниками названы: личные обстоятельства – 53,62 %, отсутствие опыта работы – 29,28 %, отсутствие конкурентоспособной специальности – 8,41 %, предвзятое отношение к лицам кавказской национальности – 9,86 %. Некоторые респонденты отмечали 2 и более факторов, поэтому сумма ответов превышает 100 % (см. рис. 4).

Среди опрошенных 307 безработных на вопрос «Хотели бы Вы переехать в другой регион на условиях организованного набора» ответы распределились следующим образом: нет – 46,25 %, да – 38,1 %, затрудняюсь ответить – 15,64 %. При этом наличие информации о перспективах трудоустройства по специальности (профессии) за пределами республики отметили 24,1 %, не интересовались такими возможностями трудоустройства 22,15 %, а больше половины – не имеют такой информации (53,42 %).

Факторами, которые могут сдерживать переезд для трудоустройства за пределы республики, были названы следующие: личные обстоятельства – 66,78 %, предвзятое отношение к лицам кавказской национальности – 21,82 %, отсутствие опыта работы – 16,29 %, отсутствие конкурентоспособной специальности 1,95 %, не ответили – 2,61 %. Некоторые респонденты отмечали 2 и более факторов, поэтому сумма ответов превышает 100 % (см. рис. 5).

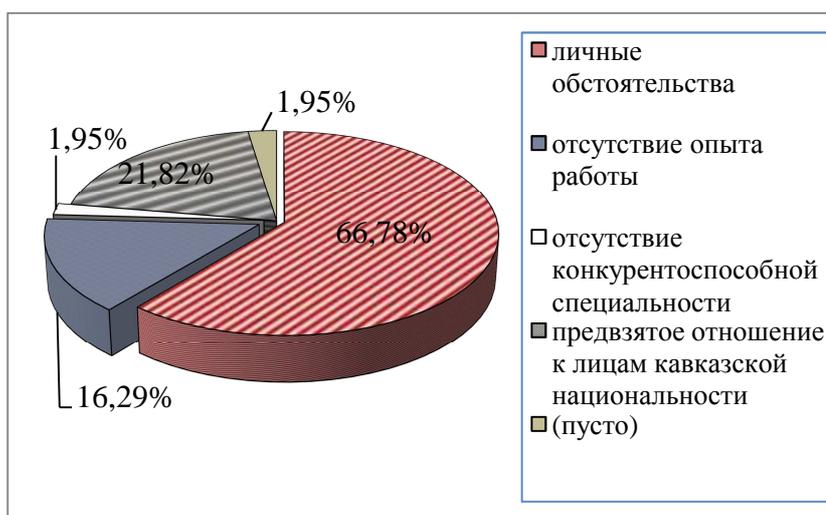

Рис. 5. Распределение ответов безработных на вопрос: «Какие факторы могут сдерживать Ваш переезд для трудоустройства за пределы республики?»

Проведенное исследование показывает, что потенциальная миграционная мобильность высока, и временная миграция имеет все шансы превратиться в постоянную. Данные миграционные настроения ударят больно, прежде всего, по сельской местности, которая все больше оголяется, и малым, градообразующим городам. Неадекватное представление о конкурентоспособных, востребованных специальностях на рынке труда, полная асимметричность информации на рынке труда, несоответствие рынка образовательных услуг требованиям рынка труда – вот только некоторые проблемы, которые должны стать предметом иссле-

дования, регулирования. Необходимо усилить профориентационную работу, пропагандировать рабочие специальности, улучшить имидж республики в СМИ, активнее использовать механизмы оргнабора и т. д.

Миграционные настроения молодежи исследуются в разных регионах страны и СНГ. Интересным, на наш взгляд, является исследование, проведенное Независимым исследовательским центром по миграции стран СНГ и Балтии в 2005 г. с целью выявления миграционной мобильности молодых жителей малых российских городов. Среди 500 опрошенных подавляющее большинство (64 %) не собираются оставаться в своих городах после окончания школы. 23 % выпускников уверены, что покидают свой город навсегда. Основным фактором, выталкивающим молодежь из домов, – отсутствие достойной работы [8; 132, 136].

Аналогичные исследования в других регионах говорят о том, что основным препятствующим фактором для выезда за пределы региона (например, ДФО) является отсутствие жилья, а для сохранения молодежного потенциала предлагается предоставление работы с достойной заработной платой и оказание помощи в приобретении жилья. Нельзя не согласиться со специалистами, что профессиональная подготовка не всегда выполняет свои задачи и необходимо согласовывать интересы работодателей и образовательных учреждений [2,127; 5].

Сегодня СМИ активно обсуждают проблемы нелегальной миграции. Однако не все миграционные векторы направлены на Россию. Научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ Савина О. В., исследуя миграционные настроения в странах проживания российских соотечественников, пришла к выводу, что треть опрошенных соотечественников в Казахстане, четверть в Киргизии, пятая часть на Украине, Армении и десятая часть в Молдавии отрицательно ответили на вопрос «Испытываете ли Вы чувство принадлежности к России?». Через систему стипендий Президента Республики Казахстан молодежь получает возможность обучаться в 200 ведущих вузах в 23 странах. Самой большой популярностью пользуются вузы Великобритании (почти 30 %), затем США (28 %), Канады (14 %) и России (14 %) [4, 39-40]. Так, например, интересные выводы сделала м. н. с. сектора социологии села Института социологии НАН Беларуси Т. Балакирева в результате опроса сельчан: 67,5 % жителей Минской области не хотят, чтобы их дети жили и работали в сельской местности [1].

В настоящее время возникла настоятельная потребность повышения эффективности управления миграционными процессами. Необходима четкая государственная политика в области миграции, позволяющая перераспределять рабочую силу равномерно по территории страны. Данные меры помогут сократить нелегальную трудовую миграцию, снизить напря-

женность в трудоизбыточных регионах, повысить уровень и качество жизни населения страны в целом. В условиях сокращения численности населения в трудоспособном возрасте в России и значительного притока зарубежных нелегальных трудовых мигрантов для предотвращения снижения качества человеческого потенциала России требуется рациональное использование внутренних источников трудовых ресурсов: межрегиональной, трудовой и учебной миграции, подготовку и переподготовку безработного населения.

Российские регионы отличаются по степени инвестиционной привлекательности, по уровню индустриального развития, по обеспеченности природно-сырьевыми ресурсами, по геополитическому положению и т. д., поэтому следует осуществлять государственную миграционную политику с учетом геополитических, культурно-исторических, природно-географических, производственно-технологических и других особенностей регионов. Сложившаяся миграционная привлекательность регионов усиливает территориальные диспропорции в размещении человеческого потенциала. Такая направленность миграционных потоков населения создает значительные социально-экономические и геополитические риски, поэтому необходимо усилить роль государства в управлении ими.

Список литературы

1. Манит город молодежь // Минская правда. – 28 февраля 2013. – №№ 34–35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpraud.by/articles.php?id=65990¤t_date=2013-02-28 (дата обращения 5. 07.13).
2. Мотрич Е. Л. Мотивация трудового и миграционного поведения молодежи в Дальневосточном федеральном округе // Пространственная экономика. – 2006. – № 3. – С.125-136.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
4. Савина О. Миграционные настроения молодёжи – индикатор диаспоральной политики России // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. – 2012. – № 7. – С. 37-43.
5. Санкова Л. В., Севрюкова Е. Ю. Территориальное распределение рабочей силы в современной России (монография). – Саратов: ПАТА, 2010.
6. Социально-экономическое положение федеральных округов. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения 9. 07.13).
7. Статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/e4e79b804009 (дата обращения 10. 07.13).
8. Флоринская Ю. Ф., Рощина Т. Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 3. – С.125-139.

Рецензенты:

Магомедов Магомедсалам Магомедалиевич, доктор экономических наук, профессор, зав. каф. «Экономика и социология труда» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Раджабова З. К., доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.